

Джон приближался к Великой крепости, сердце его билось в бешеном ритме. Он увидел Эддарда, собравшегося с поисковой группой, чтобы найти его. Не медля, Джон бросился к лорду Старку, его голос дрожал от волнения: — Лорд Старк! Эддард, увидев Джона невредимым, с облегчением выдохнул, будто скинул с плеч тяжелый груз. Но внешне он сохранял суровость, словно готовый отчитать непослушного ребенка. — Лорд Старк, мне нужно поговорить с тобой, — произнес Джон, с трудом встречаясь взглядом с Эддардом. Эддард кивнул, давая понять, что готов выслушать. Джон, чувствуя любопытные взгляды окружающих, попросил: — Один, лорд Старк. Эддард жестом отослал своих людей в сторону, и Джон, несмотря на затянувшиеся взгляды, чувствовал твердую решимость поговорить с Эддардом наедине. — Пойдем со мной, — сказал Эддард, жестом приглашая Джона следовать за ним. Они вошли в пустой зал, и Эддард повернулся к Джону, готовый выслушать его слова и, возможно, отчитать его. Джон, собравшись с духом, произнес: — Дядя. Лицо Эддарда исказилось от удивления, он даже засомневался, не обманывают ли его уши. — Что? — спросил он, готовый задать уточняющий вопрос. — Я рад, что у моей матери есть такой брат, как ты, — продолжил Джон, — я не мог представить, через что тебе пришлось пройти, дядя. Ты отпустил свою гордость, чтобы защитить меня. Вот и все. Я могу спросить у тебя. Эддард был ошеломлен словами Джона. Секреты, которые он планировал раскрыть ему, были сочтены преждевременными, ведь правда могла разжечь новую войну. — Хватит, — мягко сказал Эддард, прикрывая рот Джона ладонью. Джон встретился с его взглядом, полным искреннего беспокойства. Он понял, что говорил импульсивно, бездумно. Эддард убрал руку, вздохнул и после нескольких минут молчания посмотрел на Джона, который избегал его взгляда. — Джон, — начал он, его голос был наполнен любопытством, — как ты об этом узнал? Эддард надеялся, что его люди не предали его, задаваясь вопросом, кто еще, помимо него и Хоуленда Рида, знает об этом. — Боже, — пробормотал Джон. — Повтори, — попросил Эддард, плохо расслышав его. — Боже, — повторил Джон, уже громче. Эддард сжал руку Джона, спрашивая: — Как? Джон колебался, прежде чем признаться: — Я встретил его. — Кого? — продолжил допрос Эддард. — Ксернеаса, — наконец, раскрыл Джон. — Ксернеаса? — переспросил Эддард, озадаченный. — Один из Древних Богов, — пояснил Джон. Эмоции Эддарда бурлили, он пытался осмыслить это откровение. Чувствуя внутреннее смятение Эддарда, Джон заявил о своей цели: — Я ухожу. Это заявление вернуло Эддарда в реальность. — Куда? — спросил он. — Туда, куда хочет мой Бог, — ответил Джон. Эддард не знал, что со всем этим делать. — Зачем он тебе нужен? — спросил он. Джон встретился с обеспокоенным взглядом Эддарда: — У меня есть предназначение, которое нужно исполнить. Несмотря на неверие, Эддард не мог отрицать искренность Джона или существование Бога, будучи свидетелем чудес божественного. — Что ты говорил? — снова спросил он, обеспокоенный. Увидев, что Эддарда это не убедило, Джон, собравшись с духом, сказал: — Лорд Старк, я не бастард и не Старк. Я Эйгон Таргариен, из дома Таргариенов. Эддард, почувствовав укол раздражения, возразил: — И все же в тебе течет кровь Старка. Джон улыбнулся ответу Эддарда: — Да. Эддард отступил назад, отвернувшись: — Ты никуда не уйдешь. — Да, — тихо ответил Джон. Когда Эддард повернулся, чтобы ответить, Джона нигде не было видно. — Джон, вернись! — закричал он. Тем временем Джон мчался к конюшне, чтобы найти лошадь. Эддард вышел из Великой крепости и приказал своим людям схватить Джона, несмотря на их замешательство. К тому времени, как они начали действовать, Джон уже был на лошади и мчался к Охотничьим воротам. Он хотел попрощаться с братьями и сестрами, и, возможно, с Кейтилин, но сомневался, что у него будет такая возможность. Когда он приближался к Охотничьим воротам, они начали закрываться, раздался звук колоколов. Не испугавшись, Джон заставил свою лошадь бежать быстрее, едва избежав закрывающихся ворот. Он оглянулся на ворота, затем глубоко вздохнул, прежде чем сосредоточиться на дороге. Его охватило чувство свободы, подобное ощущению волка, бродящего по дикой природе. Но это чувство было недолгим, так как он заметил всадников, быстро приближающихся к нему по мере того, как он приближался к лесу. К его удивлению, как только всадники приблизились, из глубины леса выскочили сотни волков, готовых защитить

Джона. Они прыгнули вперед, отпугивая приближающихся людей и давая Джону шанс убежать глубже в лес. Джон был поражен внезапным появлением агрессивных волков, но его лошадь оставалась стойкой, зная свое предназначение. Оглядываясь назад, Джон наблюдал, как волки храбро противостояли всадникам, создавая барьер, задерживающий их преследование. Всадники, сбитые с толку неожиданным вмешательством волчьей стаи, колебались, наблюдая, как Джон исчезает в глубине леса, вне их досягаемости. Джон продолжал периодически оглядываться назад, пока ехал через лес. Улыбка постепенно расплылась по его лицу, вызванная чувством освобождения. Его радость еще больше усилилась, когда он заметил мать лютоволка, идущую рядом с лошадью в том же направлении. Это зрелище согрело его сердце. Но на фоне волнения мысли Джона стали созерцательными. Неопределенность затуманила его разум, когда он понял, что не имеет четкого представления о том, что его ждет дальше. Все, что у него было, — это дух вновь обретенной свободы. Лошадь скакала вперед, пока не достигла того места, где их ждал Ксернеас. Вернувшись в Винтерфелл, Эддарт Старк получил известие о том, что его людям не удалось перехватить Джона, и необычные обстоятельства заставили его молчать. Он направился к Богороцу, пробираясь по потрескавшейся каменной тропе, пока не остановился перед Чардревским деревом. Глядя на древнее дерево, он пробормотал с чувством сомнения в судьбе: — Почему он?

<http://tl.rulate.ru/book/110874/4194294>